

Жданова Л.А.,
преподаватель Краснодарского государственного института культуры

УДК 908

КУПЕЧЕСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КУБАНСКИХ ГОРОДОВ

Аннотация: в статье рассмотрена купеческая благотворительность, оказавшая существенное влияние на развитие культурной жизни кубанских городов.

Ключевые слова: купеческая благотворительность, культурная жизнь города, Кубанская область.

Zndanova L.A.,
lecturer at Krasnodar state
University of culture

MERCHANT'S CHARITY IN CULTURAL LIFE OF KUBAN CITIES

Summary: in the article, the author researches the subject of merchant's charity that influenced significantly onto the cultural life of the Kuban cities.

Keywords: merchant's charity, cultural life of a city, the Kuban region.

В современной историографии наметилась тенденция обращения к истории предпринимательской благотворительности в России, о чем свидетельствуют работы ученых Г. Ульяновой, А. Краско, Л. Жуковой. Социально значимые инициативы купечества на рубеже XIX–XX столетий, стали персональной характеристикой третьего сословия. Интерес к данной теме способствует появлению большого числа публикаций на федеральном уровне (и др.). Региональными исследователями в большей степени рассмотрена благотворительная деятельность общественных организаций Кубанской области, русской православной церкви, казачьего дворянства (Н. Корсакова, И. Горбова, Л. Оспищева, С. Рыбко, А. Гайворонская). Имеются публикации, посвященные благотворительности отдельных представителей предпринимательского класса (К. Арушанян, И. Найденова, С. Тельнова). Вместе с тем названные работы не ставят своей целью персонификацию истории купеческой благотворительности на Кубани. А между тем купцы сыграли большую роль не только в экономической, но и социокультурной жизни кубанских городов, проявив себя на поприще добровольного служения людям.

Не претендуя на целостный анализ проблемы, мы лишь штрихами обозначим основные направления благотворительной деятельности купеческого сословия, оказавшего существенное влияние на развитие культурной жизни кубанских городов.

Благотворительность в России, опираясь на глубоко религиозную основу, с течением времени прочно вошла в повседневную жизнь многих купеческих семей. Третьяковы, Щукины, Морозовы, Рябушинские – все они стали «гениями дела и творцами истории» [1]. Не менее важной была благотворительность провинциального купечества. На этом поприще проявили себя купцы Тарасовы, Богар-

суковы, Аведовы, Николенко, Меснянкины, Ерохины, Дон-Дудины, Оськины, Дицман, Акуловы и др.

Реформы 1860–1870-х гг. усилили миграционные потоки в России. В Кубанскую область пребывало большое количество иногородних жителей. Города стали «узлами миграционных процессов», местом притяжения для переселенцев из России. Помимо возможности заработка, людей привлекал комфорт городской жизни, стремление получить образование и приобщиться к достижениям культуры [2, с. 15].

Представители имущих категорий населения к этому времени были допущены не только к экономическим делам, но и в сферу городского самоуправления. Это оказало влияние на самосознание купечества, которое в силу высокого социального положения и материального благосостояния участвовало в благотворительных мероприятиях самой разной направленности: возведении церквей и образовательных учреждений, покровительстве незащищенным слоям населения, строительстве объектов городской инфраструктуры.

В конце XIX в. на Кубани действовало свыше 100 благотворительных организаций [3, с. 59], членами которых были купцы. Персональная (частная) благотворительность купечества развивалась параллельно организованной (имеющей государственную поддержку). В каждом городе Кубанской области были известны имена людей, чьими заботами создавались больницы, школы, приюты, церкви, библиотеки и театры. На рубеже XIX–XX столетий эта тенденция была характерна для всей России. Купцы-миллионеры щедро жертвовали средства, оказывая помощь нуждающимся. Масштабность купеческой благотворительности на Кубани часто отождествляется с московским купечеством. Это вполне обоснованно, поскольку именно здесь появились люди, результатом попечения которых стали торговые школы, гимназии, коммерческие училища, больницы, приюты, странноприимные дома. И все же, русскому купечеству Москва обязана, прежде всего, Третьяковской галереей, Музеем изящных искусств, Бахрушинским театральным музеем, оперой С.И. Мамонтова. Меценат К.Т. Солдатенков, способствовал развитию национальной школы искусства, просвещению, братья Морозовы были коллекционерами, собирателями и хранителями произведений искусства. Эти люди стали своеобразным «символом вклада российских предпринимателей в развитие русской культуры» [4, с. 9, 12].

Благотворительность провинциального купечества развивалась в ином русле. В связи с возросшим потоком переселенцев на Кубань увеличилась плотность населения. Это усугубляло положение незащищенных слоев, среди которого были женщины и дети, больные старики и безработная молодежь. Данное обстоятельство стимулировало благотворительную инициативу купцов Тарасовых, Дицманов, Богарсуковых, Поповых, Аведовых, Шоршоровых, Дон-Дудиных, которые выделяли значительные суммы на деятельность благотворительных организаций [5, л. 29].

В отчете Екатеринодарского благотворительного общества за 1873 г. значатся «денежные» и «материальные» пожертвования купцов на нужды зданий Дмитриевского училища. Одни жертвовали деньги, другие строительные материалы (доски, кирпичи, железо, скобяные изделия) [6, с. 2]. На нужды женского благотворительного общества жертвовал средства и майкопский 2 гильдии купец П.М. Улуханов. По инициативе жены купца Е.П. Оськиной в Майкопе был открыт летний санаторий для «ослабленных детей городских школ» [7, л. 6; с. 2].

Нехватка общеобразовательных учреждений позволила купечеству осуществлять строительство и поддержку начальных и средних учебных заведений. В частности Екатеринодарское женское училище было построено на средства купцов, а в период с 1891 по 1914 гг. купечество на разные нужды учреждения пожертвовало 95 тыс. рублей [5, л. 11]. Купеческое общество Екатеринодара содержало мужскую торговую школу, построило коммерческое училище – первое специализированное учреждение, в котором обучались торговому делу дети из разных сословий [8, л. 9]. В помещении, принадлежавшем купцу Н.Г. Кононенко, размещалась начальная школа. Кроме того, купец выделял денежные суммы на стипендии учащимся [5, л. 31]. В Екатеринодарской мужской гимназии купцы Тарасовы учредили четыре стипендии для детей армяно-григорианской веры и православных [9, с. 45].

Ярким примером купеческой благотворительности стала семья купцов Николенко, фамилия которых в 1912 году была указана в книге «Благотворительные учреждения России», опубликованной в Санкт-Петербурге [10, с. 125]. Являясь членами Армавирского общества попечения о детях, Николенко жертвовали крупные суммы на содержание учебных заведений, опекаемых

Обществом [11, л. 4 об., 5, 24–25].

Благотворительные пожертвования на организацию образования в Ейске делали купцы Ф. Коровин и С. Семенов [12, л. 28]. Почетными смотрителями и попечителями образовательных учреждений различного уровня были ейские купцы П.А. Болгов (Ейское Александровское училище), Л.П. Подушка (Ейское одноклассное 2-е мужское училище), П.Г. Муковник (Ейское одноклассное 1-ое женское училище) [13, с. 102].

Благотворительность купеческого сословия проявилась не только в организации и финансировании образования, но и храмового строительства. Символическим памятником религиозной благотворительности и благоговейного отношения к монаршим особам стал Свято-Екатерининский собор. Решение о его строительстве было связано с «чудесным» спасением императорской семьи во время крушения поезда. На богоугодное дело купцы пожертвовали около 20 тыс. рублей [19, с. 2]. Торжественная закладка храма состоялась 23 августа 1900 г., но строительство затянулось на 14 лет. Выполненный архитектором И.К. Мальгербом храм был рассчитан на 2 тыс. молящихся и строился по плану, одобренному технической комиссией при святейшем Синоде [14, л. 95].

В 1892 г. в селении Армавир, которое, несмотря на свой статус, имело все признаки губернского города, состоялось освящение каменной Николаевской церкви, построенной на средства русских купцов Г.И. и С.П. Меснянкиных, И.М. Месинева, А.И. Тимонина, Ф.Т. Руднева, П.А. Лысоконенко и Н.Г. Локтионова. Новое здание вмещало около 800 человек, позже храм был перестроен, а его наполняемость составила до 2000 прихожан. Церковь венчали девять лазурных куполов с золотыми звездами. Помимо главного престола во имя Св. Николая появился придел, посвященный Казанской иконе Божией Матери. Территорию храма обрамляла металлическая ограда. Со временем, вокруг храма появился сквер [15, с. 93].

В 1903 г. в центре Армавира была освящена Николаевская часовня, построенная на средства ремесленников. Купцом Н.Г. Локтионовым были приобретены «резной вызолоченный киот с тремя иконами: посредине – Воскресение Христово, а по сторонам храмовых праздников местной приходской церкви: Святителя Николая и Казанской Б. Матери, стоимостью около 1500 рублей, а также паникадило, подсвечники и другая утварь стоимостью 800 рублей» [15, с. 97].

В 1910 г. в Армавире появилась сунитская мечеть. Средства на храм пожертвовал ногайский князь Атажук Адильгиреевич Капланов-Нечев, а возведением здания занималась строительная контора купца М.И. Мисожникова. Мечеть впоследствии стала своеобразным культурно-образовательным центром Армавира. В 1913 г. накануне празднования 300-летия династии Романовых мулла Г.К. Байгильдеев обратился к единоверцам: «Вообще, у нас принято молиться Богу за здравие Государя Императора и Его Августейшее семейство. 21-го же февраля сего года исполняется трехсотлетие царствования в России дома Романовых, потому я, мулла армавирской соборной мечети, приглашаю всех мусульман... прийти 21 февраля к 12 часам дня в мечеть вознести Богу молитву за упокой Государей Императоров дома Романовых, заботившихся о распространении и укреплении нашего Отечества-России и о благоденствии благополучно царствующего Государя Императора... и всей Августейшей семьи и за спокойствие и процветание нашего Отечества – России. Каждый верноподданный мусульманин обязан откликнуться на это предложение...» [15, с. 99]. При мечети в 1911 г. открылось русско-мусульманское училище, где обучались армавирские мальчики и девочки. «Армавирские мусульмане ощущали себя полноправными членами семьи народов России и отмечали не только свои религиозные, но и общегосударственные праздники» [15, с. 99].

В 1890-е годы ейскими купцами сделаны большие пожертвования на нужды православных храмов. Староста ейского Михаило-Архангельского храма, купец Афанасий Болгов в главный алтарь подарил «две иконы в золоченых рамах стоимостью 1800 рублей», купец Афанасий Пешков пожертвовал икону с ликами святителя Николая Чудотворца и великомученика Пантелеимона в золоченом киоте, стоимость 900 рублей, купец Иван Струцкий на подворье Николаевской церкви построил школу, купец Григорий Козлов на нужды церквей г. Ейска пожертвовал 18 048 рублей [16, с. 2]. Ейский 1-ой гильдии купец и потомственный почетный гражданин Александр Тавризов пожертвовал вырученные от продажи торговой лавки деньги на обустройство иконостаса в церкви Св. Николая [17, с. 3]. Еще в 1848 г.

попечителем о строительстве церкви во имя Всех Святых на екатеринодарском кладбище, был ростовский купец Дмитрий Самойлов. Он не только вел учетную документацию, но и принимал на хранение вещи, необходимые для совершения богослужений. Так в описи пожертвованных предметов для уже возведенного храма, сделанной Самойловым в 1852 г., значатся: «крест серебряный вызолоченный с эмалью и камнями с пьедесталом на престол, дарохранительница серебряная вызолоченная, кадило серебряное, занавесь к Царским дверям канаусовая пунцовая, шнур шелковый белый 100 аршин, убор парчовый зеленый, платок большой шелковый с белыми цветами голубой, персидский гладкий черный, шелковый полосатый зеленый, горохового цвета шелковый полосатый большой, воздухов атласных вышитых гарусами белых – 3». Кроме этого представлен реестр богослужебных книг, «церковных сосудов», крестов, дарохранительниц и других предметов. Купцом велась детальная запись всех приходно-расходных операций с деньгами. Благодаря скрупулезности в ведении документов, мы имеем возможность частично реконструировать архитектурный облик храма и его убранство [18, л. 107–116]. За многолетнее несение обязанностей ктиторов купцами Николаем Таманцевым и Лусегеном Гонгуровым, духовенство екатеринодарской Армянской церкви ходатайствовало перед начальником области о представлении их к наградам «за усердную и полезную службу» [20, л. 1–2 об.].

Принимая заботу об образовательных учреждениях и храмах, купцы брали на себя обязанности попечителей, блюстителей, ктиторов, что проявилось в таких формах благотворительности, как денежные пожертвования, учреждения стипендий, строительство и украшение церквей. Следует заметить, что наравне со столичным предпринимательским миром, провинциальному купечеству не было чуждо искусство. Так, в 1897 году майкопские купцы братья Оськины для народного театра пожертвовали «ценную каменную постройку под железной кровлей». В помещении, помимо представлений, устраивались лотереи-аллегри, а собранные средства шли в фонд строительства здания для народных развлечений, библиотеки и чайной [21, л. 51–51 об.]. В Армавире успешно работал театр купца-благотворителя С.П. Меснянкина, куда приезжал на гастроли Ростовский-на-Дону театр «Миниатюры». Здесь звучала легкая музыка оперетт и фрагменты серьезных музыкально-драматических произведений [22, л. 19; л. 1, 22]. Темрюкский купец Ф.В. Верхоглядов в конце XIX в. открыл в Екатеринодаре сад «Ренессанс», где построил театр, который просуществовал вплоть до 1909 г. [23]. Литературно-музыкальные вечера, средства от которых направлялись на благотворительность, проходили в саду «Новая Бавария», владельцем которого был купец М.Ф. Ирза. Для создания соответствующей событию атмосферы, веранды, беседки и скамейки приводились в порядок так, что сад имел парадный вид. Владелец заботливо прикладывал руку ко всякому дереву, цветам и другим растениям в своем саду [24, с. 3]. На средства купца М.М. Лихацкого был выстроен кинотеатр «Северный» [25, с. 1]. Благодаря купцам В. Гуренкову и Н. Болденкову, в Екатеринодаре появился Зимний театр, строительство которого началось в 1908 г. (архитектор Ф.О. Шехтель), а уже через год опера Д. Верди «Аида» стала первым большим культурным событием в театральной жизни города [26, с. 587]. В 1915 г. в газете «Музыкальный современник», редактором которой был композитор Н.А. Римский-Корсаков, Екатеринодар был назван культурно-музыкальным центром [27].

Приведенными примерами не исчерпывается благотворительная деятельность сословия, а лишь показаны ее векторы. На рубеже XIX–XX столетий, стремительное развитие городов, побуждало купечество участвовать в «передовых преобразованиях» и служении общественному благу. Возведение храмов в определенной степени способствовало нравственному росту купечества, попечение об образовательных учреждениях стимулировало стремление купцов к самообразованию. Включенность в организацию театрального дела (строительство театров, участие в театральных комиссиях) благоприятствовала повышению культурного уровня самого купечества. Среди предпринимателей появились подлинники ценители искусства, а эстетическое и интеллектуальное развитие купеческих детей стало неотъемлемой частью их воспитания.

Список использованной литературы:

1. Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Русское купечество. Гении дела и творцы истории. М, 2014.
2. Ктиторов С.Н. Этнические сообщества предкавказского города: проблемы адаптации и

идентичности (вторая половина XIX – начало XX века). Армавир, 2014.

3. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар, 1997.
4. Шабалина Л.Н. Русские меценаты, предприниматели и благотворители. М., 2009.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 1. Д. 3802.
6. Кубанские областные ведомости. 1874. № 5.
7. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 390; КОВ. 1901. № 187.
8. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 105.
9. Корняк Е.И. Кубанские меценаты братья Тарасовы // Культурная жизнь Юга России. 2005. № 2. С. 43–45.
10. Благотворительные учреждения России. СПб, 1912 г.
11. ГАКК. Ф. 472. Оп. 1. Д. 15.
12. ГАКК. Ф. 452. Оп. 1. Д. 81.
13. Родионова Н.Б. Социокультурный облик города Ейска конца XIX – начала XX в. // Большой Ромбит: сборник статей по истории и исторической географии Восточного Приазовья. Ейск, 2010. С. 99–115.
14. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 118.
15. Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010.
16. Иванов А.Ф. Награды за богоугодные дела // Колокол православия. 2008. № 15 (92).
17. Кубанские войсковые ведомости. № 11 С. 3. Объявления.
18. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1869.
19. КОВ. 1893. № 63.
20. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 52.
21. ГАКК. Ф. 454. Оп. 5. Д. 117.
22. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608; Армавирское отделение филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Краснодарскому краю. Ф.Р-475. Оп. 1. Д. 9.
23. Новая заря. 1909. № 759.
24. Кубанская жизнь. 1906. №. 66.
25. КОВ. 1909. № 123.
26. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996.
27. Музыкальный современник. СПб., 1915. № 1.